

студентов первого курса (средний возраст 17,7 лет) и 42 студента третьего курса (средний возраст – 19,6 лет).

В ходе исследования бала использована методика «Индекс жизненного стиля» (Р.Плутчик, Г.Келлерман и Х.Конте).

Нами была выдвинута гипотеза о том, что студенты третьего и первого курсов значительно различаются по преобладающим защитным механизмам.

Для оценки достоверности различий был применен непараметрический метод U- критерия Манна-Уитни.

В данной выборке были выявлены различия между группами первого и третьего курса по уровню выраженности таких защит как рационализация ($U=561$, $p=0.020$) и компенсация ($U=595$, $p=0.047$). Данные механизмы защит наиболее выражены у студентов первого курса (ранг=46,74 и ранг=45,84), чем у студентов третьего курса (ранг=34,86 и ранг=35,67).

По Р.Плутчику, рационализация возникает при проблеме территориальности, т.е. определении личностного пространства. Студенты первого курса, возможно, очень остро испытывают данную проблему: они попали в совершенно новую для них среду, и теперь они пытаются ее контролировать, найти свое место в ней. При этом они прибегают к такому механизму защиты как рационализация – стремления объяснить возможные неудачи. При этом наблюдается следующее защитное поведение: любознательность, старательность, ответственность, добросовестность, самоконтроль, предусмотрительность, дисциплинированность, индивидуализм.

Компенсация является характерным механизмом для проблемы временности. Возможно, она остро возникает у

первокурсников в связи отрыва от дома (многие студенты приезжают из других городов), началом самостоятельной жизни. В таких ситуациях актуализируется потребность в безопасности, призыв о помощи. Для сдерживания депрессивных состояний используется такой механизм защиты как компенсация – попытка исправить или заменить собственную неполноценность. При этом поведение обусловлено установкой на серьезную и методическую работу над собой, нахождением и исправлением недостатков, преодолением трудностей, достижением высоких результатов деятельности.

Студенты третьего курса, как правило, уже не испытывают остро данных проблем, поэтому в меньшей степени прибегают к таким защитным механизмам как рационализация и компенсация.

Таким образом, наша гипотеза о том, что студенты третьего и первого курсов значительно различаются по преобладающим защитным механизмам, подтвердилась.

О.А. Ставрова, И.В. Воробьева
г. Екатеринбург
РГППУ

Защитная функция крайних форм проявления толерантности у педагогов

В XXI веке толерантность стала одной из нравственных основ мирового сообщества, стремящегося к достижению в коммуникационном поле согласия ненасильственными способами и методами. Реализация идей толерантности является наиболее актуальной, перспективной, особенно для специалистов, работающих в сфере «человек-человек», к которой относится профессия «педагог».

Несмотря на частое использование относительно нового для российского сознания термина, единства в его понимании и применении пока не наблюдается, а диапазон расхождений во мнениях о том, что такое толерантность и каковы ее границы, достаточно широк. Одни авторы пишут о толерантных отношениях и установках, другие – о толерантности как свойстве личности, третьи – о навыках толерантного поведения. В литературе можно найти подходы к толерантности как ценностной ориентации, групповой норме, форме социального взаимодействия, механизму общения, результирующей характеристике выхода из конфликтной ситуации, культуре ведения диалога, профессионально-значимом качестве специалистов, работающих с людьми – врачей, психологов, политиков, управленцев, педагогов. При этом многочисленные описания и определения в качестве сущностных признаков выделяют разные аспекты толерантности, наполняя само понятие многослойным содержанием, связывая его с разнообразными факторами и детерминантами, предлагая применять для его изучения различные исследовательские парадигмы и инструментарий. На этом фоне работ, направленность и количественная выраженность толерантности (интолерантности) детерминируемая специфическим комплексом психологических свойств человека несоизмеримо мало.

Базовое определение толерантности трактует этот феномен как характеристику физиологической и психологической устойчивости человека к различным воздействиям. Диапазон такой устойчивости очень широк: от нервно-психической устойчивости до устойчивости к многообразию мира, устойчиво-

сти к этническим, культурным, социальным и мировоззренческим различиям. В промежуточный ряд показателей устойчивости попадают: устойчивость к стрессу (стрессоустойчивость), к психотравмирующим факторам, устойчивость к неопределенности, к конфликтам, к поведенческим отклонениям, к агрессивному поведению. Как мы видим, весь этот ряд поднимается от психофизиологического уровня до социального – от умения держать себя в руках, до «искусства жить с непохожими», от индивидуального уровня, когда, например, значима проблема базового доверия, до группового, когда на первый план выходят проблемы ксенофобии. На верхнем социальном уровне психологическая устойчивость «одушевляется» и, опираясь на способность к сохранению нервно-психического равновесия в самых разных жизненных ситуациях, в идеале должна сформироваться как нравственный императив зрелой личности. В этом смысле психологическая устойчивость выступает как особое проявление человеческого духа, как его нравственная сила и представляет такое качество личности, которое можно назвать толерантностью.

Одним из наиболее значимых проявлений в структуре деятельности преподавателя является – толерантность, то есть отношение к растущему человеку как высшей ценности на земле, выражение этого отношения в конкретных делах и поступках. Толерантные отношения слагаются из интереса к личности учащегося, из сочувствия ученику, помощи ему, уважения его мнения, состояния особенностей развития, из высокой требовательности к его учебной деятельности и озабоченности развитием его личности. Учащиеся видят эти

проявления и следуют им сначала неосознанно, постепенно приобретая опыт толерантного отношения к людям. Педагогическая толерантность выступает в качестве одного из ключевых компонентов профессиональной эффективности учителя.

Исходя из аналитического обзора классических и современных представлений о роли и механизмах психологической защиты, следует констатировать, что последние сегодня принимаются как эмпирически доказанный психологический феномен. Практически все научные школы, стоящие на самых разных позициях в отношении психики человека, так или иначе используют это понятие, впервые зародившееся в недрах ортодоксального психоанализа. Данный факт говорит о том, что в настоящее время психологическая защита является одним из базисных конструктов в психологии человека, своеобразным универсальным феноменом, который включен во все психологические картины мира и научные представления о природе человеческой психики. Следует отметить, что многие исследователи (Богомолов А.М., Орел Е.В.) считают, что наиболее перспективным подходом к исследованию вопросов бессознательной адаптационной активности личности является системный подход. В соответствии с ним систему защитного поведения мы будем рассматривать как согласованную и упорядоченную структуру психозащитных механизмов, интенсивность функционирования и взаимодействия которых в системе «субъект – социальное пространство» детерминруется посредством реализации выбранной стратегии поведения, опосредованной внешней и внутренней психи-

ческой активностью субъекта и выступающей системообразующим фактором.

Целью нашего исследования выступило изучение проявления толерантности как защитной функции в педагогическом взаимодействии. Объект исследования – толерантность как профессионально значимое личностное свойство педагога. Предмет исследования – защитные функции крайних форм проявления толерантности у педагогов.

Мы опирались на предположение о том, что у педагогов с разным уровнем выраженности толерантности срабатывают и доминируют разные психологические защиты, что свидетельствует о том, что толерантность педагогов имеет связь с выбором той или иной стратегии поведения (защиты).

Логика исследовательской работы обусловила применение комплекса следующих методов: метод теоретического анализа психологической, педагогической и научно-методической литературы, материалов научных исследований по проблеме толерантности; диагностические методики; методы математико-статистического анализа данных. В работе были использованы следующие методики исследования: диагностика коммуникативной толерантности В.В.Бойко; диагностика принятия других по шкале Фейя; диагностика типов психологической защиты Р.Плутчик в адаптации Л.И.Вассермана, О.Ф.Ершова, Е.Б.Клубовой.

В теоретическом исследовании понятия толерантность мы опирались на базовые концепции основных психологических школ: психоаналитической (понятие о психологических защитах и копинг-стратегиях), когнитивистской (теория социальных представлений С.Московичи), бихевиористической

(концепция социальных страхов Дж.Вольпе) и гуманистической (концепция самоактуализации как сущности человеческого развития К.Роджерса). Отдельные механизмы проявления толерантности проанализированы с позиций кросс-культурной психологии (Дж.Берри, Н.М.Лебедева, Д.Мацумото, К.Оберг, Л.Г.Почебут Г.УСолдатова, Т.Г.Стефаненко) и в парадигме диалектической психологии (Б.Бёртсон).

В исследовании защитных функций крайних форм проявлений толерантности принимали участие педагоги средней школы. Общая численность участников исследования составила 72 человека, из них 3-е мужчин, в возрасте от 28 до 39 лет, 69 женщин, в возрасте от 20 до 58 лет, средний возраст – 43,19. Стаж работы преподавателей колеблется от 2 до 40 лет.

В результате обработки диагностики коммуникативной толерантности В.В.Бойко нами были получены следующие данные: 22,22% – педагогов имеют высокий уровень толерантности; 52,78% – средний уровень показателя толерантности; 25% – низкий уровень показателя толерантности; $X_{ср}=54,81$.

По результатам обработки диагностики типологий психологической защиты мы пришли к следующему выводу: доминирующими защитами среди опрошенных педагогов являются: отрицание, регрессия, компенсация, проекция, реактивные образования. Подавление, замещение и интеллектуализация среди педагогов имеют среднее распределение в %.

В результате обработки диагностики принятия других (по шкале Фейя) нами были получены следующие данные: $X_{ср}=57,06$; 30,56% опрошенных педагогов имеют высокий показатель

принятия других; 66,66% – средний показатель принятия других с тенденцией к высокому; 2,78% – средний показатель принятия других с тенденцией к низкому; по результатам обработки методики не выявлено участников с низким показателем принятия других.

В ходе работы участники исследования были разделены на три группы по показателям уровня толерантности. В первую группу вошли педагоги с высоким уровнем толерантности (показатель от 0 до 39) – 16 человек; во 2 группу вошли 38 человек со средним уровнем толерантности (показатель от 40 до 69); в 3 группу вошли 18 человек с низким уровнем толерантности (показатель от 70 до 135).

В исследованном контингенте педагогов имеются определённые различия в выборе психологических защитных механизмов. Исследование показало, что в группе с низким уровнем толерантности отмечается широкий спектр доминирующих механизмов психологической защиты, в то время как у педагогов с высоким и средним уровнем толерантности задействовано относительно меньшее количество механизмов, что свидетельствует о сужении спектра адаптивного поведения.

При сравнении групп по показателям диагностики принятия других (по шкале Фейя) выявлено, что в группах по уровню выраженности толерантности у педагогов доминирующим является средний показатель с тенденцией к высокому. В первой группе распределение по показателю диагностики принятия других равно 68,75%, во второй – 73,68%, в третьей – 50%. Низкий показатель принятия других не был выявлен ни в одной группе.

В связи с тем, что распределение в группах имеет вид, существенно отли-

чающийся от нормального, для сравнения трех независимых групп между собой мы использовали непараметрический критерий Манна-Уитни.

Статистически значимых различий по непараметрическому *U*-критерию Манна – Уитни по значениям диагностики принятия других и уровнем толерантности между группами не выявлено. Однако нами были получены существенные различия между группами с разным уровнем толерантности, и выявлено что в разных группах доминирует разные психологические защиты, количество доминирующих защит тоже разное, что подтверждает исследовательскую гипотезу.

По результатам корреляционного анализа было обнаружено 57 положительных связей между исследуемыми показателями. Из них с уровнем значимости 0,01 – 42 связи и с уровнем значимости 0,05 – 15 связей между: 1) возрастом и стажем работы ($r=0,88$, $\alpha=0,01$); 2) возрастом и принятием других по шкале Фейя ($r=0,23$, $\alpha=0,05$). Данная связь свидетельствует о том, что с возрастом педагогам легче принять других, они терпимее относятся к окружающим. 3) шкалами коммуникативной толерантности и эго-защитами обнаружено 13 связей с уровнем значимости 0,05 и 41 связь с уровнем значимости 0,01. Обнаруженные положительные межкорреляционные связи, свидетельствуют о том, что чем выше уровень коммуникативной толерантности, тем больше проявляется психологических защит, и наоборот чем ниже уровень коммуникативной толерантности, тем меньше проявляется психологических защит, но это проявление имеет более выраженный вид.

В ходе исследовательской работы нами была подтверждена исследовательская гипотеза и предложена программа коррекции крайних форм проявления толерантности у педагогов.

Е.Е. Хорошавина, О.Н. Шахматова
г. Екатеринбург
РГППУ

Взаимосвязь личностной тревожности с защитной структурой личности в контексте безопасности образовательной среды

Проблема тревоги и тревожности является одной из наиболее актуальных проблем в современной психологии, в том числе и педагогической.

В общем смысле, под тревогой понимают «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятия, предчувствием грозящей опасности» (Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П., 2002). Личностная тревожность как индивидуальная психологическая особенность проявляется в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Данная диспозиция побуждает человека воспринимать широкий круг объективно безопасных для него явлений в качестве угрожающих и реагировать на них повышением тревожности, объективно не соответствующей масштабу действительной опасности.

Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельности личности (так называемая полезная тревожность), однако повышенный уровень тревожности является субъективным проявлением психического неблагоприятия. Так, психологи самых разных